

ВЛИЯНИЕ ПЕРСИДСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КУТАДГУ БИЛИГ: АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТОВ

Исаева Шоира Махмадовна
Узбекский государственный
университет мировых языков
shoira.yuvasheva@gmail.com

Аннотация. Данная научная статья исследует влияние персидской культуры на текст «Кутадгу Билиг», средневековый тюркский текст, написанный в XI веке. Также рассматриваются социокультурные аспекты, связанные с персидской культурой, которые могут быть отражены в произведении. В данной статье исследуются моральные и этические уроки, представленные в тексте, также их связь с персидскими ценностями и нормами. Исследование также освещает исторический и культурный контекст, в котором возник «Кутадгу Билиг», и связь с персидской культурной сферой. Результаты и выводы исследования помогают расширить понимание влияния персидской культуры на тюркскую литературу и язык, а также предоставляют новые инсайты о пересечении и взаимодействии культур в истории Центральной Азии.

Ключевые слова: культура, заимствование, текст, исследование, ценность, обычай, традиции.

Abstract. This scientific article examines the influence of Persian culture on the text of «Kutadgu Bilig», a medieval Turkic text written in the 11th century. The sociocultural aspects associated with Persian culture, which can be reflected in the work, are also considered. The moral and ethical lessons presented in the text and their connection to Persian values and norms are explored in this article. The study also highlights the historical and cultural context in which «Kutadgu Bilig» emerged and the connection with the Persian culture. The results and conclusions of the research help to expand the understanding of the influence of Persian culture on Turkic literature and language, and also provide new insights about the intersection and interaction of cultures in the history of Central Asia.

Key words: culture, borrowing, text, research, value, custom, traditions.

Annotatsiya. Ushbu ilmiy maqolada XI asrda yozilgan o'rta asr turkiy matni «Qutadg'u bilig»da fors madaniyatining ta'siri o'rganiladi. Asarda o'z aksini topishi mumkin bo'lgan fors madaniyati bilan bog'liq ijtimoiy-madaniy jihatlar ham ko'rib chiqiladi. Ushbu maqolada matnda keltirilgan axloqiy saboqlar va ularning fors qadriyatlari va me'yorlari bilan bog'liqligi ko'rib chiqiladi. Tadqiqotda «Qutadg'u bilig»ning paydo bo'lgan tarixiy va madaniy konteksti va fors madaniyati sohisi bilan aloqasi ham yoritilgan. Tadqiqotning natijalari va xulosalari fors madaniyatining turkiy adabiyot va tilga ta'siri haqidagi tushunchani kengaytirishga yordam beradi, shuningdek, Markaziy Osiyo tarixidagi madaniyatlarning kesishishi va o'zaro ta'siri haqida yangi tushunchalarni beradi.

Kalit so'zlar: madaniyat, matn, tadqiqot, qiymat, urf-odat, an'analar.

«Кутадгу Билиг» является одним из важнейших произведений тюркской литературы. Он содержит многоценные социально-этические и моральные уроки, которые до сих пор привлекают внимание исследователей. Однако, при изучении «Кутадгу Билиг» становится очевидным, что в тексте присутствует влияние персидской культуры.

Исследование персидских заимствований в «Кутадгу Билиг» имеет значительное значение для лингвистических и культурологических исследований. Оно способствует расширению наших знаний о персидской культуре, языке и истории, а также помогает нам лучше понять и оценить вклад персидской культуры в формирование средневековой тюркской литературы.

1. Человек, довольный своей участью — «*наивный*». Это связано с философским и метафизическим подходом к жизни, где судьба рассматривается как нечто неизбежное и не подлежащее изменению. В персидской традиции часто присутствует понимание, что судьба каждого человека уже заранее определена и не зависит от его собственных действий. Поэтому, если человек принимает свою судьбу без сопротивления и доволен ею, он, может быть, считается наивным, так как не принимает на себя ответственность за свою жизнь и не стремится изменить свое положение.

When distress and sorrow visit a man, if he bears it patiently, contentment will come back to him: and though Fortune flag and its gate be closed, his affairs will prosper once again. [3, 82]

Досталась тебе участь горя и бед —

Терпи: будет радость за нею вослед. [2, 124]

2. Алчный и жадный — «*голодный*»: В персидской традиции алчный или голодный человек, может рассматриваться в контексте не только физического голода, но и как символического состояния или характеристики личности. В персидской культуре алчность или голод может олицетворять жажду материальных благ, вождление и стремление к накоплению богатств и власти. Человек, который всегда голоден, может восприниматься как эгоистичный, неудовлетворенный и ненасытный. В то же время, в персидской традиции существует уважение к скромности, самоограничению и духовному богатству. Поэтому, алчность или голод в контексте духовного развития может рассматриваться как негативная черта личности, свидетельствующая о

привязанности к материальным вещам и отсутствии духовной сытости и удовлетворения.

A greedy-eyed man is insatiable: the food of this world is not enough for him. [3, 105]

Сквалыгу несытая алчность свербит:

Едой всего мира он будет не сыт. [2, 171]

3. «Красные щеки» означают здоровье и благополучие. Это связано с представлением о том, что здоровый человек имеет хорошую циркуляцию крови и хорошую общую физическую форму, что проявляется в виде ярких и здоровых щек. Красные щеки могут рассматриваться как признак хорошего физического состояния, энергичности и жизненной силы. В персидской культуре красота и здоровье традиционно соотносятся друг с другом, и красные щеки могут быть одним из признаков, указывающих на хорошее здоровье человека. Однако, стоит отметить, что это представление о красных щеках и их связи со здоровьем может различаться в разных культурах и контекстах. Красные щеки также могут быть связаны с различными физическими и психологическими факторами, такими как физическая активность, эмоциональное состояние или наличие определенных заболеваний.

Stay well, my fine-faced one! [3, 88]

И правит любовь моим преданным словом,

О, будь, ясноликий, живым и здоровым! [2, 135]

4. «Желтые щеки» — болезнь. В персидской культуре желтые щеки могут рассматриваться как возможный признак болезни или нездорового состояния человека. Желтый оттенок кожи может указывать на различные медицинские проблемы, такие как желтуха, печеночные заболевания или недостаток определенных питательных веществ. В персидской традиции кожа считается важным показателем здоровья и красоты. Желтый оттенок кожи может быть истолковано как необычный и неестественный оттенок, что может вызывать беспокойство и указывать на наличие проблем со здоровьем.

You seem dejected, and your face is pale. [3, 224]

Я вижу, что сердцем в печалих ты сник,

Я вижу — стал желтым румяный твой лик. [2, 423]

5. «Нахмуренные брови» — тревога. Это связано с представлением о том, что настроение и эмоции могут отражаться на выражении лица, включая брови. Нахмуренные брови могут считаться сигналом, что человек испытывает негативные эмоции, такие как тревога, беспокойство, раздражение или гнев.

Time has knit his brow and treated me harshly, since I have remained far from the king and outside of his service. [3, 91]

Я не был приближен для службы элику —

Рок, брови нахмутив, отверг горемыку! [2, 142]

Моральные и этические уроки, представленные в «Кутадгу Билиг», также отражают персидскую культуру. В тексте можно найти нравственные и философские концепции, которые характерны для персидской традиции. Это включает такие ценности, как справедливость, милосердие, уважение к старшим и забота о семье.

Все эти проявления персидского влияния в «Кутадгу Билиг» свидетельствуют о тесных связях и взаимодействии между тюркской и персидской культурами в средневековой Центральной Азии. Они также указывают на важность персидской культуры в формировании и развитии тюркской литературы и языка.

Литература:

1. Cagatay S. Kutadgu Bilig'de Ogdulmis. – Yayinlandigi Eser: Turk Kulturu Dergisi, 1970
2. Юсуф Хас Хаджиб Баласагуни. Благодатное знание. // Перевод С.Н. Иванова. – М.: Наука, 1983. – 560 с.
3. Yusuf Khass Hajib. Wisdom of Royal Glory. // Translated, with an Introduction and Notes, by Robert Dankoff. Chicago and London. The University of Chicago Press, 1983. – 281 p.